

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Поляковой:*

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает
познакомиться
Фуршет для одинокой дамы

Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной
Разрушительница пирамид
Дневник чужих грехов

Сериал «Ташинственная сетверка»

Миссия свыше	Знак предсказателя
Коллекционер пороков и страстей	В самое сердце

Сериал «Я и Влаган Марир»

Найти, влюбиться и отомстить	Сыщик моей мечты
Жаркое дыхание прошлого	Голос, зовущий в ночи
Не вороши осиное гнездо	

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна	Вся правда, вся ложь
Единственная женщина на свете	Я смотрю на тебя издали
Трижды до восхода солнца	Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщущы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Караоке для дамы с собачкой
Вкус ледяного поцелуя	Аста Ла Виста, беби!
Эксклюзивный мачо	Леди Феникс
Большой секс в маленьком городе	Держи меня крепче
	Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня	Все точки над і
Та, что правит балом	Один неверный шаг

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

И буду век ему верна?

Москва 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *Н. Никоновой*

Редактор серии *А. Антонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 **И буду век ему верна? : [роман] / Татьяна Полякова.** — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Авантюрный детектив.).

ISBN 978-5-04-109210-8

С первого взгляда он ей не понравился. Со второго — стал раздражать. С третьего — она его возненавидела. А с четвертого — влюбилась. Как в омут с головой бросилась Фенька в новое для себя чувство. Не замечала ничего вокруг. Только бы любимый был рядом. Но на пути к счастью стоял муж. И она пошла до конца. Согласилась на все, и... мужа не стало. Фенька поймала счастье за хвост. Теперь нужно лишь удержать. А удержать не получилось. Ее возлюбленному была нужна не она...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т. В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020
ISBN 978-5-04-109210-8

—Только ничего не перепутай, — с серьезной миной заявила мне Юлька, вычерчивая план будущей клумбы. Я кивнула, не особенно прислушиваясь к ценным советам, уверенная, что справлюсь с нехитрой работой.

Сегодня утром мы с подружкой купили цветочную рассаду, намереваясь украсить палисадник перед ее домом. Юлька подошла к идее со всей серьезностью, мне было все равно, чем заниматься, и я охотно вызвалась ей помочь. Дом подруги находился в пригороде, в полукилометре от него начинался лесопарк, где было озеро, небольшое, но симпатичное, и я надеялась, быстро управившись с посадкой цветов, прогуляться и позагорать.

Однако не успели мы выгрузить рассаду, как Юльке позвонили, с разнесчастным видом она сообщила, что ее вызывают на работу. Ежедневный трудовой подвиг она совершала в небольшой фирме, торгующей сантехникой. Устроилась она туда года полтора назад и явно при неблагоприятном расположении звезд, потому что без ее чуткого пригляда работа там не клеилась,

стоило Юльке ненадолго отлучиться, как телефон начинал звонить беспрерывно. Вот и сегодня, в ее законный выходной, приехали партнеры из соседнего областного центра, и Юлькин босс решил, что ей непременно надо присутствовать при встрече, хотя она и не видела в этом никакой необходимости. С шефом, само собой, не поспоришь, и она засобиравшись на работу, употребляя выражения, которые не пристало произносить интеллигентной девушке. Я могла бы смыться под благовидным предлогом, но цветочки было жалко, оттого я безропотно согласилась сажать их в одиночестве.

Юлька отбыла на видавшем виде «Ситроене», а я, переодевшись в старый пляжный халат и натянув резиновые перчатки, отправилась в палисадник, на ходу изучая план и прикидывая, как половчее справиться с задачей. Тут выяснилось, что, прежде чем сажать цветы, придется клумбу вскопать. Клумба тут же показалась мне гигантской, но делать было нечего, и я вооружилась лопатой. Вскоре подошла соседка, на редкость болтливая тетка, но сегодня я была ей рада, под переливы ее звонкого голоса работа пошла веселее. Она между делом дала мне пару советов, которые шли вразрез с Юлькиными пожеланиями и оттого ценными мне не показались.

— Должно быть, дождь будет, — в заключение сообщила соседка с тяжким вздохом, и я, запрокинув голову к небу, поспешила с ней согласиться. Она ушла, а я в хорошем темпе занялась посадкой цветов, то и дело поглядывая в сторону

лесопарка, над которым нависла туча, готовая в любой момент пролиться дождем, и гадая, что случится раньше: я закончу работу или ливень начнется. В какой-то момент тучу отнесло в сторону, клумба зазеленела, а дождь так и не пошел. Чувствуя ломоту во всем теле, я устроилась на перевернутом ведре и вытянула ноги. В душе царило умиротворение от близости к природе и лицезрения результатов своего труда. Подниматься и идти в дом не хотелось, я разглядывала строения напротив, в основном добротные коттеджи, как-то незаметно выросшие здесь за последнее время и сейчас теснившие десяток скромных домиков, построенных еще в шестидесятых годах прошлого века. Один из них принадлежал в ту пору Юлькиной бабушке, а теперь по наследству перешел к ней. Продавать его подруга не хотела, хотя у нее была квартира в центре города, а за изрядный кусок здешней земли ей предлагали огромные деньги. Юльке дом было жаль, она называла его дачей и намеревалась растить в нем своих детей, которых еще требовалось завести. Задача эта не из легких, учитывая, что на любовном фронте дела ее шли ни шатко ни валко. В общем, я сидела себе на ведре, размышляя о Юльке и ее перспективах выйти замуж, когда из-за поворота показалась спортивная тачка ярко-красного цвета и затормозила возле калитки. Я заинтересованно ждала, что будет дальше, окно со стороны водителя открылось, и я увидела блондинку со вздернутым носиком и огромными, в пол-лица, очками.

— Простите, улица Сосновая — это где? — спросила она.

— Прямо и направо, — ткнув пальцем в нужном направлении, сказала я.

Тут хлопнула дверь, и из-за машины показался мужчина. Высокий, в дорогом костюме. Стильная стрижка и темные очки. Невероятно, но в первый момент я его не узнала. Только успела подумать, что у блондинки хороший вкус.

— Прямо и направо? — насмешливо уточнил он, а у меня все поплыло перед глазами, потому что стало ясно, кто передо мной. Если он ждал, что я отвечу, то напрасно. Все силы ушли на то, чтобы с ведра не свалиться. Мужчина стоял в пяти метрах от меня, засунув руки в карманы брюк, и ухмылялся.

«Нам бы встретиться с тобой в Ницце. Я жена российского посла, и на мне роскошный туалет, бриллианты величиной с кулак, я бы взглянула на тебя и не узнала. Только у меня вечно все не так: вот сижу на ведре, в линялом халате, на ногах разбитые кроссовки, да и ноги не мешало бы помыть после недавних трудов».

— Милый, — в некотором недоумении позвала блондинка, он направился к машине, но повернулся и выдал свою лучшую улыбку.

— Значит, прямо и направо? — повторил, смеясь, я глупо кивнула, и через мгновение машина исчезла. Я смотрела ей вслед, долго смотрела, потом тряхнула головой, словно намереваясь избавиться от наваждения.

— Это он, — сказала я, самой себе не веря,

еще раз тряхнула головой и добавила: — Так не бывает.

Надо было подняться и идти в дом, но сил на это не нашлось. Я сидела, пялилась в пустоту, а память услужливо рисовала картины прошлого, и то, что я старалась забыть, мгновенно вернулось, как будто было вчера...

Я сижу на скамейке в южном городе... да, именно там все и началось...

Я сижу на скамейке, вытянув ноги и закинув руки за голову. Небо голубое, солнце ярко светит, я стойко радуюсь жизни. А чем еще может заниматься летом на южном курорте одинокая женщина? Тем более что эта женщина я? Само собой, я довольна всем миром. Не то чтобы у меня был какой-то особый повод; если задуматься, то выходило даже наоборот, в том смысле что радоваться мне вроде бы и нечему. Я пытаюсь развить эту тему, но полуденное солнце действует на меня усыпляюще, мысли как-то странно растекаются, все, кроме одной: кушать очень хочется. В животе заурчало, и я досадливо поморщилась. Я вспомнила, что в кармане шорт у меня сто двадцать два рубля, однако жить мне на эту сумму нужно еще дня два, это в случае, если денежные переводы все-таки придут. А если нет? Этим вопросом сейчас я совершенно не хочу заниматься.

А народ, между прочим, дружно тянется к точкам питания. Пора всерьез подумать о хлебе насущном. Мимо, косясь в мою сторону, прошли два молодых человека, симпатичные, только вот

радости от них нет никакой: денег у парней кот наплакал, а хлопот... Я обозрела окрестности: такое впечатление, что на юге отдыхают только женщины. Ладно, черт с ним, с пропитанием, в конце концов, за пару дней с голоду я не умру. В животе вновь заурчало, я малодушно прикинула: а не податься ли к Валерику? Валерик — тип, который меня сюда привез, в смысле, в этот самый город. Отдохнуть. Мы вроде бы хотели пожениться. Не самая лучшая идея. Еще худшая — выяснять с ним отношения вдали от отчего дома. Само собой, закончилось это для меня плачевно. На счет «три» я вылетела из гостиницы без чемодана и средств к существованию. Правда, кое-какие средства у меня все же были: жизненный опыт научил хоть немного денег всегда иметь при себе. Этого «немного» хватило заплатить хозяйке за угол на три ночи и отбить телеграммы дорогим родственникам с просьбой оказать посильную помощь. Проще было бы позвонить, но объясняться с дорогими и близкими не хотелось. Телеграмма, с моей точки зрения, куда действеннее заполошного звонка. Мобильного у меня нет, так что либо гражданам придется выслать деньги, либо мучиться неизвестностью, лелея надежду когда-нибудь меня увидеть. Счастье, что я встретила добрейшую женщину — мою хозяйку. Кто бы еще пригрел девицу с придурью, зато без чемодана и паспорта? Идти к Валерику совсем не хочется. Вероятность получить назад свои вещи весьма невелика, а зануда он страшный. Когда я уже твердо решила голодать ближайшие два дня, передо мной появился роскошный «Мерседес» и

плавно затормозил. Мой взгляд замер на номере машины, и сердце сладко екнуло: прибыл этот самый «Мерседес» из моего родного города. Приятно на чужбине встретить земляка. В животе опять весьма некстати заурчало. Задняя дверь распахнулась, и появился «земляк», очень симпатичный тип, между прочим. А за моей спиной раскинулся сквер, через него пролегал кратчайший путь в забегаловку, которую местные остряки называют лучшим рестораном города. Мужчина поднялся на три ступеньки и оказался рядом со мной.

— Привет, — радостно говорю я.

Он поворачивает голову. Вид моей красной майки и шорт, на скорую руку смастаченных из старых джинсов, не производит должного впечатления. Ясное дело: о Черкизовском рынке парень никогда не слышал, а если и слышал, то вряд ли ему придет охота совершить туда паломничество. На нем брюки из льна и рубашка с коротким рукавом. Как любит выражаться моя сестрица, «в стиле неброской роскоши». Ботинки заслуживают отдельного описания, моего таланта вряд ли хватит, чтобы воздать им должное. Я смотрю на свои сланцы. Угораздило же вырядиться на момент спешного бегства от Валерика.

— Мы что, знакомы? — без улыбки спрашивает мужчина.

На моей физиономии улыбка в тридцать два карата.

— Не-а, просто мы из одного города, если эта машина ваша.

— Вот оно что, — говорит он, но как-то неохотно.

Я продолжаю сиять, как электрическая лампочка, и выкладываю свой козырь:

— Меня Фенькой зовут.

— Это что, кличка?

— Почему? Это имя.

— Серьезно?

«Ты хоть улыбаться-то умеешь?» — с тоской думаю я, однако другого «обеда» поблизости не видно, и я продолжаю сиять.

— В детстве книжку про Феньку читали? Она еще керосин пила?

Через тридцать секунд он отвечает:

— Точно, и гвозди ела, — и улыбается. Улыбка у него блеск, пожалуй, не хуже моей. С этой самой улыбкой он качает головой: — Надо же, и в самом деле помню. Рассказ — нет, а про гвозди и керосин — помню.

— Это своеобразие детского восприятия, — мудро замечаю я, сдвигаюсь вправо, чтобы незнакомец мог сесть на скамейку, и он садится.

— Вас действительно так зовут? — все еще с улыбкой спрашивает он.

— Ага, мама удружила. Ей, знаете ли, не повезло. Родители назвали ее Августой. Другая бы с таким именем свихнулась, а маменька выдвинула годиком к двадцати пяти теорию, что только обладатель редкого имени способен стать выдающимся человеком. Меня назвали Ефимией, а мою сестрицу Агатой. Ужас, правда?

Он смеется.

— Ну, почему же? В мыслях вашей мамы что-то есть.

Теперь он меня разглядывает. Я непроизвольно выпрямляю спину, грудь вперед, живот подбираем, впрочем, его и так нет. Улыбка моя достигает устрашающих размеров, а вот с утра надо было расчесаться. Ладно, сойдет и так. Загар у меня сногшибательный, и вообще я девчонка хоть куда, только барахлишко подкачалось. Вернусь домой — выброшу его на помойку.

— Значит, вы здесь отдыхаете?

— Угу.

— Давно?

— Неделю.

— А можно спросить, с кем?

— Да ни с кем. То есть в настоящий момент я одна. Вообще-то я прибыла сюда с другом, но с ним произошла ужасная неприятность. Так что теперь мы отдыхаем врозь.

Мой земляк смотрит на часы — скромный с виду «Ролекс».

— Я собирался обедать. Как вы, составите мне компанию?

— Замечательная идея. Вы в эту забегаловку направляетесь? — Я тычу пальцем за свою спину.

— Да. Вам она не по душе?

— Да нет. Просто меня туда не пустят.

— Это мы посмотрим. Кстати, меня зовут Вадим.

— Очень приятно, — мурлычу я и двигаю рядом с Вадимом к возжеленному месту раздачи бесплатной похлебки. Взять его под руку я не реша-

юсь. Вадим с персоналом царственно суров, и вопрос об уместности моего присутствия среди крахмальных скатертей отпадает, не возникнув. С радостно бьющимся сердцем я утыкаюсь в меню, сообщив из вежливости:

— У меня зверский аппетит. Как насчет денег?

— О деньгах не беспокойтесь.

Я решила себя осчастливить. Через час взгляд Вадима становится изумленным, я поглощаю содержимое тарелок ритмично и не сбавляя темпа, сам он лениво ковыряет вилкой в салате. Что он там хочет найти, интересно? Я слегка расслабляюсь и начинаю к нему присматриваться.

До сих пор он был для меня абстрактным «обедом», теперь же приобретает черты симпатичного мужика, сорока с небольшим лет, крупного, холеного, с моложавым лицом и явно шальными деньгами. У него замечательная улыбка и лишних килограммов шесть, хотя живот подобран и держится Вадим молодцом.

— В теннис играете? — спрашиваю я, улыбка у меня будто приклеенная.

— Играю. А вы?

— И я. Иногда.

— Почему иногда?

— Когда деньги есть. Но их почти никогда нет.

Он смеется.

— А чем вы вообще занимаетесь? Учитесь где-нибудь?

— Побойтесь бога, — фыркаю я. — Я взрослая девочка. — За роскошный обед я чувствую себя слегка ему обязанной и сообщаю в порядке ценной

информации: — В родном городе я служу на телевидении. Передачу «Каждый день» смотрите? Вот, я как раз помогаю ее готовить. — В том, что я говорю, есть доля правды, последняя запись в трудовой книжке тому свидетель, хотя я до сих пор не пойму, в чем, собственно, заключалась моя работа. Помнится, я резво бегала по этажам и заваривала кофе на всю братию. Но чаще всего пристраивалась в каком-нибудь уголке с книжкой в руках, от души надеясь, что обо мне никто не вспомнит. В общем, мои знания, умения и опыт там совсем негодились, но Вадиму сообщать об этом ни к чему.

— Интересная у вас работа, — говорит Вадим, видимо имеющий смутное представление о службе на телевидении.

— Ага, — радостно соглашаюсь я. — А вид у меня несерьезный из-за этих идиотских шорт и майки. К сожалению, вещи остались у моего друга.

— Кстати, что за неприятность с ним произошла? — спрашивает Вадим.

Я улыбаюсь еще лучезарней, если это вообще возможно.

— Он со мной поссорился. И теперь живет с моим чемоданом и паспортом, а я — с майкой и шортами. Правда, у меня еще есть купальник, без него жизнь на юге чрезвычайно тосклива. Как вы считаете?

Вадим смеется.

— Ясно. А я удивился вашему аппетиту. Ничего, что я об этом говорю?

— Ничего. Я беру пример с шотландских горцев,